

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5159004>

УДК 343

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Естественное право и его взаимодействие с позитивным (государственным) правом: конституционное измерение

Аннотация. Выявляются и раскрываются основные тенденции развития естественного права и, соответственно, естественных прав человека в России, с точки зрения их закрепления в нормах позитивного (государственного) права. Анализируются нормы Основных государственных законов Российской империи 1906 г., советских конституций (1936, 1977 гг.), действующей Конституции России и других законов, а также научные труды по данной проблематике. Отмечается, что в России имеет место тенденция непрерывного расширения объема регулирования естественных прав человека в актах конституционного характера, обосновывается гипотеза о том, что данная тенденция будет продолжена. Вместе с тем более эффективную реализацию естественных прав человека сдерживает еще недостаточно развитое гражданское общество.

Ключевые слова: естественное право, позитивное право, государство, общество, конституция, власть, гарантии.

Uporov I. V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaia, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Natural law and its interaction with positive (state) law: constitutional dimension

Abstract. The main trends in the development of natural law and, accordingly, natural human rights in Russia, from the point of view of their consolidation in the norms of positive (state) law, are identified and revealed. The article analyzes the norms of the Basic State Laws of the Russian Empire in 1906, the Soviet constitutions (1936, 1977), the current Constitution of Russia and other laws, as well as scientific works on this topic. It is noted that in Russia there is a tendency of continuous expansion of the scope of regulation of natural human rights in acts of a constitutional nature, the hypothesis is substantiated that this tendency will continue. At the same time, the still underdeveloped civil society is holding back the more effective realization of natural human rights.

Key words: natural law, positive law, state, society, constitution, power, guarantees.

Категория естественного права и, соответственно, естественные права человека, стали предметом исследования гуманитарных наук в Новое время, когда человеческое сообщество при-

шло в своем развитии к пониманию личности человека как высшей социальной ценности; эту тему в ту эпоху обсуждали как известные зарубежные мыслители (Д. Локк, Ш. Монтескье, Г. Гроций, И. Кант,

Б. Спиноза, Ж.Ж.Руссо, Д. Джефферсон и др.), так и отечественные исследователи (И. Посошков, Г. Котошихин, В. Татищев, А. Радищев, С. Десницкий и др.). В практической общественно-политической жизни наиболее наглядно это нашло отражение в документах буржуазных революций, и прежде всего французской революции 1789 г., главным лозунгом которой были «Свобода. Равенство. Братство». Основные положения французской Декларации прав человека и гражданина [1], ставшей политико-идеологической основой для многих конституций и в которой подчеркивается безусловная ценность личности, осуществлена кодификация принципов свободы и равенства в простой и понятной форме, переданы следующим поколениям и по-прежнему не теряют своей актуальности [8, с. 79]. Об этом свидетельствует и то факт, что в принятой ООН в 1948 г. и признанной всеми странами Всеобщей декларации прав человека явно заметно влияния идей об естественных правах человека эпохи Нового времени [13], по основополагающим принципам которого, собственно, человечество сейчас и продолжает жить. Здесь же, в контексте нашего исследования, отметим и такую важную мысль о том, что основной статус личности имеет двойственную природу, поскольку включает в себя как коллективистские составляющие (это прежде всего отмеченные выше «свобода, равенство, братство»), так и индивидуалистские составляющие (в их числе разум, совесть, достоинство), которые системно связываются с другими общечеловеческими ценностями и соответственно - ценностями конституционализма [7, с. 18]. Как будет показано, данное положение связано с соотношением норм естественного и позитивного (государственного) права.

Наша страна в силу исторических особенностей, о которых пойдет речь ниже, позже, чем другие страны, присоединилась к общей тенденции, связанной с естественными правами, и в современной России в процессе создания правового государства также важнейшее место отво-

дится обеспечению прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции России [6]). Данный институт в юридической литературе рассматривается с различных сторон. Однако, как нам представляется, недостаточно исследована проблема взаимодействия естественных и позитивных права как составных частей этого института.

Рассмотрим некоторые аспекты данной проблематики, имея в виду анализ прежде всего конституционных норм. Впервые в законодательных актах России гражданские права и свободы были закреплены в Основных государственных законах Российской империи в редакции 1906 г. – это закон в литературе нередко именуется как первая российская конституция (в числе гражданских прав были и некоторые естественные права, но в официальной монархической России терминология буржуазных революций была неприемлемой). Правда, здесь еще не говорится о «гражданах, а речь идет о российских «подданных». При этом собственно правам и свободам, наряду с обязанностями, посвящена вторая глава, в которой содержалось четырнадцать статей [9].

Правам в этой главе уделено десять статей. Что касается естественных прав, то из первичных прав этой категории в Основных государственных законах закрепились право на личную неприкосновенность, а также некоторые составляющие права на свободу (собраний, печати и др.). В частности, в ст. 30 Основных государственных законов определялось, что «никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях, законом определенных» [9]. В ст. 33 была заключена следующая норма: «Жилище неприкосновенно. Производство в жилище, без согласия его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и порядке, законом определенных» [9]. А вот некоторые из составляющих права на свободу: «каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы

государства. Ограничения в сих правах установлены особыми законами» [9] (ст.34), «каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами» [9] (ст.37), «российские подданные пользуются свободой веры» (ст. 39).

Указанные нормы в реальности действовали, но с большими ограничениями, о чем могут свидетельствовать достаточно жесткие меры царского правительства в отношении революционно настроенных россиян. В первых конституциях советского государства (Конституция РСФСР 1918 г. Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г.) специальных глав о правах граждан не было, что можно объяснить, вероятно, сложностью политической ситуации. В Конституции СССР 1936 г. появляется соответствующая глава (Глава X – «Основные права и обязанности граждан» [4]). Здесь в целом правам посвящено двенадцать статей, то есть, по сравнению с Основными государственными законами РИ перечень прав советских граждан расширен, и прежде всего за счет социально-экономических прав (на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, на образование). Определенным образом закрепляются и основополагающие естественные права, причем формулировки схожи. Так, согласно ст. 125 Конституции СССР 1936 г. гражданам СССР гарантируются свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций; далее указывается, что «эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления» [4].

Однако здесь имелось фразопримечание, которая ограничивала указанные свободы, поскольку эти свободы гарантируются не вообще, а «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя» [4].

Согласно ст. 127 Конституции СССР 1936 г. «гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора», а в ст. 128 определялась неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки. В целом естественные права в этой «сталинской» конституции регулировались более подробно. Но при этом нужно подчеркнуть, что, как и в империи, в СССР сталинского периода обеспечивались далеко не в полной мере, что достаточно подробно исследовано в литературе.

В Конституции СССР 1977 г. тема прав человека находит отражение и в преамбуле, чего раньше не было. В главе 7, посвященной основным правам, свободам и обязанностям граждан СССР, содержится уже тридцать статей, из них правам и свободам уделена двадцать одна [5]. Как и в предыдущей конституции, основное внимание сконцентрировано на социально-экономических правах. Однако и естественные права находят большее отражение. Так, согласно ст. 47 Конституции СССР гарантировалась «свобода научного, технического и художественного творчества», которая обеспечивалась широким развертыванием научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности, развитием литературы и искусства. В ст. 50 гарантировались свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а в ст. 52 - свобода совести. Несколько статей регулировали право человека на личную неприкосновенность. В частности, в ст. 54 указывалось, что «гражданам СССР гарантируется неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора» [5] (следует отметить, что данная норма наиболее стабильна, то есть, ее формулировка практически не отличается во всех предшествующих конституционно-правовых актов). Основным законом СССР Конституцией

гарантируются также неприкосновенность жилища – «никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц» [5] (ст.55), личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст.56). В рассматриваемой конституции впервые появляется положение, где прямо говорится о защите жизни и достоинства личности, правда это делается пока в рамках одной конституционной нормы. Речь идет о ст.57, где указывается, что «уважение личности, охрана прав и свобод граждан - обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. Граждане СССР имеют право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество» [5].

В действующей России 1993 г. продолжается тенденция увеличения объема конституционных норм о права человека и гражданина – здесь в главе 2 содержится уже сорок семь статей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже количество статей в конституционно-правовых актах в разные периоды истории, регулирующих права, свободы и обязанности граждан, в том числе касающихся естественных прав, само по себе показатель (1906 г. - 10 статей, 1936 г. -12, 1977 г. - 21, 1993 г. - 47 статей) и отражает закономерность последовательно - нарастающего закрепления естественных прав человека нормами позитивного (государственного) права.

Если говорить о качественной стороне, то и здесь с течением времени очевидна более подробная и фундаментальная регламентация естественных прав. Так, в действующей российской конституции, в отличие от всех предшествующих, впервые появляются положения, подчеркивающие особое положение естественных прав. Например, в ст. 17 указывается, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». В этой же статье указывается, что в России признаются и гарантируются

права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Как видно, естественные права человека, начиная с установления в обществе буржуазных отношений, получают все более подробное закрепление в нормах позитивного (государственного) права. Это касается не только конституционно-правовых актов, которые рассмотрены выше, но и нормативно-правовых документов различных отраслей права, где достаточно подробно регулируются вопросы, касающиеся обеспечения естественных прав человека, при этом заметно ужесточение санкций за противоправное ограничение таких прав.

Так, в действующем УК РФ [12] значительно усилена уголовно-правовая защита ряда естественных прав человека. Например, согласно ч.1 ст. 105 УК РФ убийство (без отягчающих обстоятельств), то есть умышленное противоправное лишение жизни человека – «первейшего» естественного права любого человека, карается наказанием в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет, в то время как по ранее действовавшему УК РСФСР 1960 г. за это же деяние предусматривалось лишение свободы от 3 до 10 лет. Кроме того, впервые введена уголовно-правовая защита таких прав, как права на неприкосновенность частной жизни (ст. 137 УК РФ), тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 139 УК РФ). Очевидно, что в дальнейшем эта тенденция сохранится, и естественные права, таким образом, будут получать все более детальное закрепление в нормах позитивного права. Одновременно это будет означать все большее сближение естественного и позитивного права.

Помимо этого, наблюдается расширение перечня естественных прав, закрепляемых в нормативно-правовых актах, на что выше уже обращалось внимание. В связи с этим подчеркнем то обстоятельство, что этот перечень касается естественных прав, сформированных в процес-

се развития социальных отношений, то есть когда источником естественных прав выступают социальные отношения. Речь идет прежде всего о правах на свободу, на достоинство личности и личную неприкосновенность и их составляющих (неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, свобода передвижения и др.). Можно предположить, что в перспективе к числу естественных будут добавляться и другие, отнесение которых к числу таковых к настоящему времени еще спорно (например, право на собственность, некоторые политические права и др.).

Еще одна особенность развития права в целом, в определенной степени затрагивающая как естественное, так и позитивное право, заключается в том, что все большее число законодательных положений принимается непосредственно населением путем референдумов. Речь в данном случае идет не только о России в целом, но и о субъектах Федерации, а также о других странах. В нашей стране всенародным голосованием была принята Конституция России 1993г. - впервые за всю тысячелетнюю историю основной закон государства был одобрен народом. А в 2020 г. было проведено всероссийское голосование по конституционным изменениям. Это чрезвычайно важный этап в развитии российского государства и российского общества, который показывает, что в масштабе десятилетий демократические принципы в России неуклонно развиваются, хотя, очевидно, не столь быстро, как хотелось бы многим россиянам [3, с. 76].

Далее затронем вопрос о непосредственном взаимодействии естественного и позитивного (государственного) права. Как отмечалось выше, многие естественные права находят свое закрепление в нормах позитивного права. Это происходит в разных формах, их которых основные две. Во-первых естественные права провозглашаются как высшие социальные ценности (как в Конституции России). Во-вторых, нормами позитивного права регулируются охрана и защита провозглашенных есте-

ственных прав. Это делается государством в различных отраслях права и с разной степенью регламентации. В контексте данной проблематики возникает очень важный вопрос о том, на основании чего происходят изменения в положении и значении естественных прав, закрепляемых нормами позитивного права.

Как нам представляется, эти изменения исходят из соответствующих изменений в общественном сознании. Данная категория (общественное сознание) имеет достаточно широкий смысл, и какими-либо конкретными, измеряемыми и четкими параметрами его оценить бывает очень сложно. Тем не менее постепенно формирующееся убеждение начинает все чаще проявляться в разных формах (выражение мнений в средствах массовой информации, обсуждения соответствующих проблем на конференциях, судебная практика и др.) и в конечном итоге дело доходит до законодательной инициативы, а затем и принятия закона, то есть до норм позитивного права, где и находит отражение изменение в общественном сознании. Это, конечно, предельно упрощенная схема, и мы не намерены ее дальше раскрывать. Нам важно здесь лишь подчеркнуть то обстоятельство, что процесс взаимодействия естественного и позитивного права своими корнями уходит, что называется, в саму жизнь, в общественные отношения, но никак не наоборот, то есть не может быть изменений в соотношении естественного и позитивного права, исходя из самих норм позитивного права. Иначе говоря в данном процессе локомотивом является естественное право.

На этот счет есть, однако, и другие мнения. Так, по мнению американского юриста А. Крауста, обращение к естественному праву ведет к процессу «вырождения юриспруденции в социальную технику», то есть роль позитивного права заключается лишь в том, чтобы суметь как можно точнее зафиксировать сложившиеся в обществе естественноправовые воззрения в нормах позитивного права [см. в: 11,

с. 75]. Думается, что это все же крайняя позиция, которую вряд ли можно принять. Мы полагаем в этой связи правильными вопросы, которые ставит Л.В. Перова о необходимости юридического равновесия государства и гражданина, об ответственности государства перед гражданином, о формировании гражданского общества, которое является самостоятельной системой частных отношений, существенно отличной от государства, и, в силу этого не поглощаемой государством [10, с. 35]. Позитивное право, по нашему мнению, нельзя рассматривать только как «выразителя» естественного права. И то, и другое представляют собой самостоятельные социальные явления. Другое дело, что роль естественного права в истории человечества в последнее время определенным образом возрастает. И это вполне объяснимо. Ранее в лице законодателя выступали монархи либо обособленная часть населения (в античных государствах - свободные мужчины, а в средневековье, помимо монарха, - узкие круги высших сословий). В этом случае, конечно же, они не могли адекватно отражать в нормах позитивного права те общественные устремления, которые имели место. И именно поэтому на определенных этапах истории противоречия между предписываемыми всему обществу законами и настроениями самого общества обострились настолько, что требовались социальные потрясения для их упорядочивания. И тогда, как писал Р. Иеринг, «путь права в таких случаях всегда обзначается обломками прав» [2, с. 9]. Речь идет, конечно же, об «обломках» позитивного права. Наиболее наглядное тому свидетельство - буржуазные революции, а применительно к нашей стране и социалистическая революция.

Совсем другая ситуация возникает в случае, когда законы для общества принимает само общество - либо непосредственно (путем референдума), либо через своих представителей в законодательном органе. Здесь нормы позитивного права в максимально возможной для данного периода истории степени отражают интересы

большинства людей, и таким образом природные истоки (а каждый человек есть часть природы) в большей мере присутствуют в тех законах, которые принимаются в качестве обязательных для всего общества. Соответственно нет или значительно меньше оснований для каких-либо общественных потрясений. При этом, разумеется, в реальной жизни не все так просто, как в изложенной выше схеме взаимодействия естественного и позитивного права. Например, в современной России конституция была принята путем референдума, все федеральные законы и законы субъектов Федерации принимаются исключительно соответствующими законодательными органами, выборы проходят на основе свободной конкурентной борьбы, волеизъявлению избирателей уже никто и ничто не мешает. Казалось бы, в такой ситуации нормы позитивного права должны в максимальной степени отражать общественные интересы, а значит должны положительно воздействовать на происходящие в обществе процессы в различных сферах жизни.

Однако социально-экономическая ситуация в нашей стране оставляет желать лучшего, это касается и по-прежнему наблюдающегося у нас большого количества нарушений законности, особенно в отношениях собственности. Стало быть, одного лишь факта принятия норм позитивного права демократическим путем еще недостаточно для того, чтобы эти нормы оказывали заложенное в них воздействие на реальное положение дел. Тут играют роль и другие причины, можно говорить, в частности, о таком явлении, как социальная инерция (речь идет прежде всего о правовом нигилизме, который имел место длительное время в истории нашей страны).

Изложенное показывает, что естественное право, которое имеет по своей природе объективный характер, в нынешнем его понимании стало осознаваться по историческим меркам сравнительно недавно. За прошедшее время оно стало общепризнанным. Данное обстоятельство

дает основание полагать, что естественное право в обозримом будущем будет также представлять собой базис всего права как социального явления. С достаточной долей уверенности можно предполагать, что естественное право будет все более и более подробно закрепляться в нормах позитивного права. При этом взаимодействие естественного и позитивного права в новейшее время осуществляется довольно активным путем. Естественные права с помощью норм позитивного права находят все большее признание в обществе и государство в связи с этим принимает на себя обязанность усиливать гарантии таких

прав, что, в свою очередь, способствует в целом укреплению в российском обществе принципа законности. Вместе с тем данные процессы протекают весьма противоречиво, о чем свидетельствуют не всегда мирные способы разрешения в обществе социальных конфликтов. А это лишний раз показывает сложность создания в России правового государства, в основе которого должно быть активное гражданское общество, развитию которого, как представляется, следует уделять особое внимание как само власти, так и иным общественным структурам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация прав человека и гражданина (принята решением Учредительного Собрания Франции от 26.08. 1789 г.) // Документы по истории Великой французской революции / Под ред. А.В. Адо. В 2 т. Т.1. М.: МГУ, 1990. 527 с.
2. Иеринг Р. Борьба за право / Пер. с нем. О.А. Верта. СПб.: Типогр. Я. Трей, 1895. 92 с.
3. Кондрашев А.А. Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность // LEX RUSSICA (Русский закон). 2017. № 3 (24). С. 74-88.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. №41.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "Консультант-Плюс" (дата обращения: 30.04.2021 г.).
7. Кочев В.А., Эктумаев А.Б. Всеобщая декларация прав человека: к 70-летию со дня принятия // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 21. С. 14-20.
8. Лентиков А.Н. Проблема свободы и равенства во Франции в конце XVIII - нач. XIX вв. В трудах представителей Российской школы "возрожденного естественного права" // Вестник Брянского государственного университета. 2014. 2014. № 2. С. 77-84.
9. Основные государственные законы Российской империи (в ред. от 23.04. 1906 г. // Российской законодательство X-XX веков. М.: Юрид. лит-ра, 1994. С.47-48.
10. Петрова Л.В. О естественном и позитивном праве // Государство и право. 1995. № 2. С. 32-41.
11. Старченко А.А. Философия права и принципы правосудия в США. М.: Высшая школа, 1969. 120 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 30.04.2021 г.).
13. Хачатрян Л.Г., Черновверская Т.А. О Всемирном значении Великой французской революции: взгляд из XXI века // The Newman in Foreign policy. 2016. № 33 (77). С. 36-38.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Deklaracija prav cheloveka i grazhdanina (prinjata resheniem Uchreditel'nogo Sobranija Francii ot 26.08. 1789 g.) // Dokumenty po istorii Velikoj francuzskoj revoljucii / Pod red. A.V. Ado. V 2 t. T.1. M.: MGU, 1990. 527 s.

2. Iering R. Bor'ba za pravo / Per. s nem. O.A. Verta. SPb.: Tipogr. Ja. Trej, 1895. 92 s.
3. Kondrashev A.A. Ideja pravovogo gosudarstva v Rossii: konstitucionnaja mifologija i pravovaja real'nost' // LEX RUSSICA (Russkij zakon). 2017. № 3 (24). S. 74-88.
4. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S#ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) //Izvestija CIK SSSR iVCIK.1936.№283
5. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Sojuza Sovetskih Socialisticheskikh Respublik (prinjata VS SSSR 07.10.1977) // Vedomosti VS SSSR. 1977. №41.
6. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) // SPS "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 30.04.2021 g.).
7. Kochev V.A., Jektumaev A.B. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka: k 70-letiju so dnja prinjatija // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 21. S. 14-20.
8. Lentikov A.N. Problema svobody i ravenstva vo Francii v konce XVIII - nach. Xix vv. V trudah predstavitelej Rossijskoj shkoly "vozrozhdenного estestvenного права" // Vestnik Brjanskogo gosudarstvenного universiteta. 2014. № 2. S. 77-84.
9. Osnovnye gosudarstvennye zakony Rossijskoj imperii (v red. ot 23.04. 1906 g. // Rossij-skoj zakonodatel'stvo H-HH vekov. M.: Jurid. lit-ra, 1994. S.47-48.
10. Petrova L.V. O estestvennom i pozitivnom prave // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 2. S. 32-41.
11. Starchenko A.A. Filosofija prava i principy pravosudija v SShA.M.:Vysshaja shkola,1969.120 s
12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 05.04.2021) // SPS "Konsul'tantPljus" (data obrashhenija: 30.04.2021 g.).
13. Hachatrjan L.G., Chernoverskaja T.A. O Vsemirnom znachenii Velikoj francuzskoj revoljucii: vzgljad iz XXI veka // The Newman in Foreign policy. 2016. № 33 (77). S. 36-38.

Поступила в редакцию 18.07.2021.

Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Естественное право и его взаимодействие с позитивным (государственным) правом: конституционное измерение // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С.179-186. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/UporovI.pdf>